

Сюй Нуань сидела на диване, поджав ноги и положив руки на колени, как примерная студентка. Хань Цзыхао, сидевший рядом с ее диваном, устрашающе уставился на нее, ничего не говоря.

Она прикусила нижнюю губу, когда воздух вокруг них наполнился неловкостью. Это был ее первый раз, когда она тайком вошла в чей-то дом ночью, так что такого рода конфронтация...она не привыкла к этому.

- Итак...что ты собиралась делать после того, как вломилась в мой дом? - спросил он, закидывая ногу на ногу и холодно глядя на нее.

- Я не думаю, что ты была здесь, чтобы что-то украсть, тогда с какой целью ты это сделала? Знаешь ли ты, что твои действия могут быть обвинены по закону, если я подам на тебя жалобу? - сказал он, заставив ее чуть не подпрыгнуть на стуле.

- ЧТО? Жалоба? Ты хочешь отправить меня в тюрьму только за то, что я пришла в дом моего парня? - сказала она, недоверчиво глядя на него своим повышенным голосом.

....

- Дом бойфренда?

Он потерял дар речи, услышав ее нелепые слова.

- С каких это пор я стал твоим парнем? Не хочешь объяснить? - холодно спросил он, демонстрируя озадаченное выражение лица.

Услышав его вопрос, Сюй Нуань глубоко вздохнула, взяла со стола стакан воды и залпом выпила его. Хань Цзыхао недоверчиво посмотрел на нее и сказал:

- Это было мое!

Она сделала паузу в своих действиях и уставилась на него, а затем на стакан и моргнула:

- Ах, все в порядке, - она произнесла эти слова с большой серьезностью, заставив его поперхнуться слюной.

Он закашлялся, но она видела, как покраснели его уши. Его глаза блуждали, глядя куда угодно, только не на нее.

- Как она может говорить такие слова так серьезно? Разве она не была немного смущена?

Когда он снова посмотрел на нее, она выглядела такой же спокойной, как всегда. Чего он ждал от нее?

Он покачал головой и пристально посмотрел на нее, ожидая продолжения.

- Я не вламывалась в твой дом. Когда я вернулась, я была так голодна, а пение и вся драма во время интервью сделали меня еще более голодной. Однако, когда я открыла холодильник, там была только бутылка просроченного молока и гнилые овощи, к которым никто не прикасался с тех пор, как я их купила.

Там было два яйца, которые я разбила, принимая их. Шкафчик с лапшой быстрого приготовления тоже был пуст. Ху! - выдохнула она, так как устала после того, как произнесла все, не переводя дыхания.

- Короче говоря, я пришла посмотреть, есть ли у тебя что-нибудь поесть или нет. Вот и все! - она глубоко вздохнула и сказала, опустив глаза.

Он уставился на нее, нахмурившись, гадая, говорит ли она правду или просто оправдывается.

- Если бы ты хотела поесть, то могла бы просто позвонить мне или разбудить. Была ли необходимость входить, как вор?

Она прочистила горло и сказала:

- Свет в твоём блоке был выключен, поэтому я подумала, что ты уже лег спать. Мне было неловко беспокоить тебя ночью. Я даже принесла деньги, чтобы отдать их тебе, видишь ли, - она вытащила деньги из кармана, которые принесла с собой, и показала ему.

- Я не пыталась ничего украсть, - она откашлялась и подняла обе руки в воздух, показывая свою невинность.

- Мой метод, возможно, перешел границы, но это просто...Я думаю о нем так же, как о своем доме, поэтому я подумала, что ты не будешь возражать, - сказала она тихим голосом, чувствуя себя смущенной.

...

Он уставился на нее и не смог удержаться от смешка. Что именно приходит ей в голову? То, что другие люди делают легко, она делает такие задачи еще более сложными, используя свой творческий ум.

- Интересно! - это единственное слово, которое он мог придумать, чтобы описать ее действия.

После допроса последовало долгое удушающее молчание, заставившее обоих избегать взгляда друг друга.

Он глубоко вздохнул и, наконец, сказал:

- Так...ты ничего не ела? Даже несмотря на то, что ты ходила в караоке со своими подругами? Вы не ходили на ужин? - спросил он, не понимая, что она ничего не ела.

И она попыталась войти в его дом, чтобы найти лапшу, должно быть, тогда она действительно была голодна.

- Да. Кое-что случилось, поэтому мы никуда больше не пошли и вернулись домой, - ответила она, вспомнив, как приезд Хань Ляна разрушил их планы. Хотя он настоял на том, чтобы угостить их ужином, она не хотела идти с этим богом-идолом и создавать себе еще больше проблем.

- Ты даже не перекусила в караоке-баре? Как правило, люди не едят что-нибудь во время пения, не так ли? - удивленно спросил он.

Она поджала губы и нахмурилась, увидев, что он снова ее допрашивает. Она глубоко вздохнула и раздраженно сказала:

- Я не люблю есть в таких местах.

- Но ты ведь пила, не так ли? - сказал он, что это застало ее врасплох.

- Ой! Это исключение. Я могу пить где угодно, но это не относится к еде, - ответила она.

- Почему? У тебя никогда не было проблем с едой со мной? Даже когда мы были незнакомцами, ты нормально питалась?

- Я спрашиваю, потому что не могу тебя понять. Пить можно где угодно, но есть - не везде. Что это за логика? - спросил он в замешательстве.

Она смотрела на него, и ее лицо становилось серьезным с каждым его вопросом. Она поджала губы и холодно сказала:

- Мне очень жаль, что я вот так вошла в твой дом и причинила тебе неудобства. Ты можешь спрашивать все, что угодно, но эти вопросы для меня очень личные. И я не думаю, что ты имеешь право знать ответы на эти вопросы, - сказала она прямо, что застало его врасплох.

Ее настроение в одно мгновение изменилось.

Он уставился на нее, не понимая, что происходит у нее в голове. Иногда она думает о нем как о своем парне, иногда он становится незнакомцем. Кто он для нее на самом деле?

Он хотел что-то сказать, но она сердито встала и направилась к двери. Дойдя до двери, она остановилась и обернулась, чтобы что-то сказать ему.

Она уставилась на него своим сложным взглядом, желая что-то сказать. Он тоже ждал, что она заговорит, но, посмотрев на него с минуту, она покачала головой и ушла.

Просто ушла?

Он потерял дар речи, видя, как она себя ведет, и как она ушла в середине их разговора. Что он сказал, чтобы так разозлить ее?

Войдя в свою квартиру, Сюй Нуань плюхнулась на диван и прижала подушку под своим телом.

- Ага...почему я разозлилась на него? Цзян Юэ, Цзян Юэ, он не виноват, что ты такая. Тогда почему ты разозлилась на него? Он просто спросил меня: Почему я такая? Разве это не нормальный вопрос для других? - пробормотала она, глядя на свое отражение в телевизоре перед собой.

Ее расстройство пищевого поведения, начавшееся в средней школе, стало серьезным после смерти ее родителей. Она не может ничего есть в присутствии незнакомых людей или тех, с кем ей неудобно. Она также была придирчива к местам, где можно поесть.

Но так не всегда. Бывают моменты, когда она может поесть с человеком, которого встретила впервые, а бывают моменты, когда она не может. Ситуация ухудшилась после того, как она попала в индустрию шоу-бизнеса.

Поскольку она всегда должна быть осторожной, где она ест, что она ест, все становится сложнее. Она не знает себя как следует, как она может сказать ему об этом?

Более того, что она ему скажет? Это великая Цзян Юэ... богиня ... трусиха, которая даже не может иметь дело с людьми, которые ее беспокоят? И что она страдает расстройством пищевого поведения?

Она также ненавидит, когда люди воспринимают ее как высокомерную стерву, когда она отклоняет их предложение поужинать вместе.

- Ваах! Я серьезно так бесполезна. Даже эта большая квартира выглядит как мусор, - сказала

она, глядя на свой дом, который совсем не похож на дом.

Динь

Сюй Нуань, лежавшая на диване, в замешательстве посмотрела на дверь.

- Кто бы это мог быть в такой час?

Она встала, надела тапочки и направилась к двери. Она не открыла дверь и посмотрела в дверной глазок. Она нахмурилась, увидев Ханя Цзыхао, стоящего снаружи.

Она поджала губы и открыла дверь:

- Почему ты здесь сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/50431/1464332>